

Нина Дружинина

Сердце
Сердце
на ладони

Нина Валентиновна Дружинина родилась в 1934 году в селе Островное Курганской области в семье педагогов – коммунаров. Именно этот факт сыграл важную роль в формировании характера, понимании и выборе жизненно важных позиций и профессии.

В 1957 году закончила Курганский педагогический институт и вслед за мужем, который был направлен на работу в Красноярский край, приехала в Сибирь. Становление ее, как учителя немецкого языка, прошло в селе Субботино Шушенского района. Там прошла молодость, пришла зрелость, опыт, мастерство. В субботинской школе Нина Валентиновна организовала клуб Интернациональной дружбы, который впоследствии, после ее переезда в Шушенское, возобновил свою работу в школе №2.

Впечатлительная и цельная натура, романтик, любящий природу, людей, детей, уважающая труд коллег и своих учеников, сопереживающая всему, что происходит на малой родине и в России, Нина Валентиновна не могла не передать свои ощущения мелодичными и страстными поэтическими строками.

Военная тема пришла к ней рано. Самые сильные впечатления – детские воспоминания о войне, эвакуированных, рано седеющих солдатках, непосильной, но необходимой повседневной работе, раннего осознания своей недетской роли в период страшного лихолетья.

Дети войны

Родились мы в тридцатые годы,
Вместе с юною крепили страной.
В те далекие годы
Жили в дружбе народы,
Но пришли к нам фашисты с войной.

Нас война опалила,
Но страна защитила,
По-матерински крепко
Нас за руки взяла.
Бездомных приютила,
Голодных накормила.
И бережно, и строго
По жизни нас вела.

Трудно было стране
В этой страшной войне,
Но она напрягала все силы.
Грудью встала страна
Своим гневом сильна
И врагов всех своих победила.

Мы не знали безделья и лени,
Помогали стране, как могли.
Не имели дворцов,
Но науку отцов
Словно зная, по жизни несли.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Нет, я не видела войны,
В бою ни разу не бывала,
Но нету в том моей вины:

В ту пору лет мне было мало.

Но в грозный час, когда отцов
На запад увели дороги,
В сердца детей, совсем мальцов,
Вселились взрослые тревоги.

Боялись за отца, за мать,
За всю страну свою боялись,
Хоть мало что могли понять,
Но ей помочь во всем старались.

Весной копали огород,
Дрова пилили и таскали,
Голодные, - мы каждый год
С полей колосья собирали.

С копилкой, в свете от луны,
Отцам на фронт «отчет» писали.

И треугольников с войны

С нетерпением ждали.

С надеждой мы в неделю раз
Встречать бежали почтальонку.
(Порой, чтоб получить наказ...
От мамы спрятать похоронку).

Ночами снится мне война,

От взрывов бомб земля дрожала.

А то фашист хватал меня

И метил в сердце мне кинжалом.

Я просыпаюсь с криком. Мать

Сидела тихо в изголовье

И слезы не могла унять...

Нет, я войну отлично помню!

Далеко от войны

К

50-летию Победы

За окном свистящие метели,
Холодно в дому...
Хлеб пайковый
Мы давно уж съели –
Голода хомут
Ни муки, ни мяса, ни крупинки
Нет теперь у нас,
И у мамы
Горькие слезинки
Катятся из глаз.

Как назло, корова отдоила,
Нет и молока.
И на завтрак мама
Нам сварила
Только кипятка.
А на ужин сварит нам картошки,
Хоть крахмал
Есть в ней.

Мы теперь едим всего немножко –
С каждым днем бледней.
А весной питаться будем варевом
Из крапивы и из лебеды.
Матери кланут
Фашистов-варваров,
Задыхаясь от большой беды.

Очень тяжело из горя выбраться,
Но живем, живем
Назло войне!
Мама говорит:
«Вот вам 14,
Да еще сегодня 30 мне».

И все вместе
Верим мы в победу,
Знаем точно,

И все вместе
Верим мы в победу,
Знаем точно,
Что наступит час –
Кончится война,
Отец приедет,
Поцелует и обнимет нас.

На запад шла
Великая армада
Стального сплава мести и сердец.
Ей вся страна
Всей силой помогала,
И в 45-м наступил конец!

Повержен враг,
Лежит Берлин в руинах,
И над Рейхстагом
Полыхнул наш флаг.

Кто к нам
С мечом пришел,
Тот от меча
И сгинул.
Так было на Руси
И будет так!

УХОДЯТ МАЛЬЧИШКИ ОТЧИЗНЕ СЛУЖИТЬ

(Наказ вернуться)

Где б ни был, помни свято дом родной.
И помни землю, на какой родился,
Всех, с кем и у кого учился,
С кем ты шагал дорогою одной.
Ведь наша память силы нам дает,
Корнями крепко связывает с прошлым.
Без прошлого нельзя идти вперед,
Да и родства не помнить – просто пошло.
Прости. Не обижайся. Коль вполне
Поступков мы твоих не понимали.
Такие же мальчишки в той войне
Россию нашу сердцем заслоняли.
И пусть нелегким будет ратный путь,
Пусть будут вьюги или грозы будут.
Пусть новые друзья не подведут,
И школьные – тебя не позабудут.
Ты завтра покидаешь дом родной,
И ляжет за порогом длинный путь.
В строю солдатском,
В службе боевой
Будь сильным, мальчик,
Мужественным будь!

1986 год.

Афган

Какая-то невнятная война,
А убивают, как на настоящей.
Кто скажет мне, кому она нужна?
Кто вытрет слезы Матери Скорбящей?
Мальчишку не обнимет больше мать,
И не прильнет к груди его невеста.
И гложет совесть. Я хочу понять:
Парням нет дел?
Иль мало места?
Зачем нам эта дикая страна?
Ее холмы, пески, ее устои?
Во сколько обойдется нам она?
И сколько юных жизней будет стоять?
Но снова отдан строгий им приказ.
Идут, верны Отчизне и Присяге.
А кто-то там останется из вас,
А, может быть, на сопках все полягут.
Чужая, незнакомая земля,
Чужое солнце и чужое небо.
Стволами ошетибилась она
И тот блажен, кто на земле той не был.
А я своих мальчишек жду живых,
Храни их там Аллах и наш Всевышний.
И каждый день жду весточек от них
И жду газет: что про Афган там пишут?
И с каждым днем сильнее болит душа,
Ведь я пред ними тоже виновата.
Долбила: жизнь прекрасна, хороша!
Но хороша ль в Афгане жизнь Солдата?

1987 г.

Чечня

Господин Президент!

Господа генералы!

Неужели афганской войны было мало?

Неужели не жалко

Вам наших парней?

И не жгут вам сердца

Слезы их матерей?

Господин Президент!

Господа генералы!

Никому от войны этой лучше не стало.

Ведь взрываем свои

Города и поселки.

И летят нам в сердца

Этих взрывов осколки.

Господин Президент!

Господа Генералы!

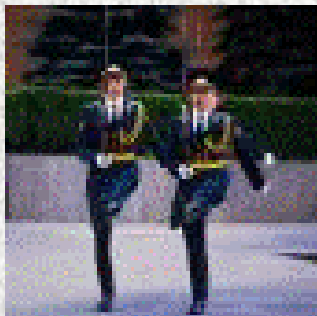
Вам Чечня не прибавит

Ни чести, ни славы!

Пощадите людей, пожалейте страну.

Возвратите нам всем тишину!

Январь, 1995 г.

На изломе веков

Брызги крови и стали
В перекрестке веков!
Все безмерно устали
От затасканных слов,
От пустых обещаний,
Изворотливой лжи,
Но зато «россияне»,
«Европейская жизнь»!

Реки слез и страданий, -
Все на стыке веков:
«Господа россияне»,
Зато нет «комоков».
Зато «демосвободы»
Процветают кругом.

Что до жизни народа,
Так вы это о ком?..
На изломе столетий
Все погрязло во лжи –
Беспризорные дети.
Воры, банды, бомжи,
Маньяки, рекетиры...
Перечислить боюсь.

Эти «прелести» мира
Привлекли тебя, Русь?

Чечня = ?

Опять чеченская война
На перекрестке двух веков.
Теперь одобрила страна –
Пора «мочить» боевиков.

Мальчишки едут на войну
За деньги «гадов» убивать.
И вот уже на всю страну
Над гробом сына плачет мать.

И в горе шлет проклятье всем,
Кто сына у нее забрал.
Но не поможет ей ничем
Ни Президент, ни Генерал.

Ей до конца теперь нести
Утраты горькой тяжкий крест.
Слезами в скорбном том пути
Благословлять чужих невест.

Не станет мужем ее сын,
И внуки к ней не прибегут.
Труп сына холоден и стыл,
А деньги ей ладони жгут.

Геройский путь мальчишки был
Так краток и привычно прост:
Семья и часть, где он служил,
Чечня и горестный погост.

Рыдает, бьется в горе мать,
А с нею стонет вся страна.
И мы опять хотим понять,
Кому нужна эта война?

Январь, 2000.

Ветеран

**Сидит, горюет ветеран –
Потухший взгляд, усы повисли
И вспоминает ветеран
Бои на Волге и на Висле.**

**В Москве по телеку парад.
- Здоровье вот забарахлило...
Что? Мало, говоришь, наград?
Так не до них тогда нам было.**

**В своих неполных двадцать лет
Он сотни раз ходил в атаку,
И отступал, терял друзей.
Бывало, что от злости плакал.**

**Но стиснув зубы, шел вперед,
Чтоб отстоять свои березы,
Ему давно простил народ
Те горькие мужские слезы.**

**Еще не отданы в музей
Его медали и пилотка.
Достанет, вспомнит про друзей,
Нальет в стакан и выпьет водки.**

**Помянет молодость свою,
Добытую в боях Победу...
А дети в городе живут
И что-то уж давно не едут...**

Сидит, горюет ветеран...

Годы летят

Все
ем

Быстро годы летят,
Словно кони шальные,
Ни преграды для них
И не удержу нет –

трудней нам с тобою
Угнаться за ними:
Уж давно не счита-

Мы прожитых лет.

А когда-то с надеждой
Мы весны встречали.
Над поселком сиреневый
Плыл аромат.

И счастливой судьбы,
И любви ожидали,
И стучали сердца,
Как весенний набат.

Столько прожито лет,
Будто и не бывало!
И очки, и морщинки,
В волосах седина.

Столько прожито лет!
Все нам кажется мало.
Это в детстве нам жить
Помешала война.

Пролетели полвека,
Как будто мгновенье,
С той поры, когда школу,
Окончили мы.

И мы вправе гордиться
Своим поколеньем,
Потому что пришли
Из Великой войны.

Ветеранам

Шагнув от школьной парты прямо в бой,
Своей страны безусые полпреды
В боях-сраженьях, в жизни фронтовой
Не славу добывали, а Победу.

Давно окопы заросли травой,
И хлеб на поле боя колосится,
А юность, опаленная войной,
Все помнится солдатам и все снится.

В огне боев вы Родину спасли,
Своею жизнью, кровью отстояли.
Но вот через полвека для Руси
Настало время новых испытаний.

Чтоб черные деянья обелить,
Хулят все то, что вы завоевали,
Но верю, ветеранов не сломить, -
Покруче их атаки закаляли.

Не надо новой правды о войне,
Уж мы ее прошли и твердо знаем,
И вопреки расхожей болтовне,
Мы перед вами головы склоняем.

Пусть не болят бывшие раны,
Напоминая вам войну.
Нет, не стареют ветераны,
Встречая новую весну.

Пусть боевую вашу юность
Напомнит звонкая капель –
На землю вновь весна вернулась,
И стучит вокруг шрапнель,

И не стрекочут пулеметы.
Вокруг такая тишина!
И вам не надо брать высоты –
Так далеко ушла война.
И рядом верная подруга,
Что понимает все без слов.
Вас не представить друг без друга –
Послевоенная любовь!

Закалена покрепче стали,
Хранилась вами до конца.
Такой красивой парой стали,
Хоть без кольца и без венца!
Ни чувств, ни слез не надо прятать,
Ты пригласи ее на вальс.
И пусть весна, как в 45-м,
Своим теплом обнимет вас!

Ю.А.Иванову посвящается

За праздничным столом расселись гости,
Шипит в бокалах пенное вино.
И льется чередой заздравных тостов –
Свой юбилей справляет Иванов.
В России больше было Ивановых,
Но выстоять Отчизне помогли
И за нее в сороковых – суровых
От Волги и до Одра полегли.
Вы помните тех лет военных выюгу?
Как вел в атаку молодой комбат,
Что не успел поцеловать подругу,
А в 45-м не пришел назад?
Ни одного не справил юбилея,
Своей не видел свадьбы со двора.,
Где весь свой век, тоскуя и жалея,
Невенчанная старилась вдова.
Судьба их пусть не омрачит ваш праздник.
И пусть нигде не повторится вновь.
За память их по-русски выпьем разве,
По-русски их помянем только разве.
И пусть над миром царствует Любовь.

И лишь любовь нас не лишит надежды,
Что войн не будет, не прольется кровь.
Давайте верить, что как было прежде:
Спасет свою Россию Иванов.

Дорогие друзья, в этот праздник народный
Нам не вспомнить нельзя,
Что прошел наш народ.
Вспомним всех поименно!
Историю вспомним!
И учтем все уроки ее наперед.
Нам понять надо всем,
Что молчать мы не можем,
Просто права на то
Не имеем сейчас.
Да очнитесь же вы! –
Век молчания прожит!
Или этот развал
Не тревожит уж вас?
Или сердце при этом раздрае спокойно
И душа, как улитка в скорлупке, молчит?
Разве жизни такой наши люди достойны?
Разве пепел войны вам в виски не стучит?
Почему же никто не кричит?

СУББОТИНО МОЕ

Старинное сибирское село
На берегу шумливой речки Шуши.
В такую глушь запряталось оно, что, кажется,
И нету места глуше.

Но и милее сердцу места нет:
Высь гор, тайга и Божий храм на взгорке,
Как красочная книга детских лет,
Знакомая от корки и до корки.

Люблю свое Субботино всегда
И не хочу с ним до конца прощаться,
Хочу хоть ненадолго иногда
Сюда, как в дом родимый, возвращаться.

Чтоб снова нашей улицей пройти,
С друзьями до утра наговориться.
Холодной ключевой глотнуть воды
И тишиной знакомой насладиться.

Прости меня, Субботино, прошу,
Что все-таки с тобою я рассталась,
Не по твоей земле теперь хожу,
Но сердце, видно, где-то здесь осталось.

Ноябрь, 2000.

На Просвете

Куковала кукушка
На опушке лесной -
Грез девичьих подружке
Той далекой весной,
Где в поселочке дивном
Под названьем Просвет
Мы под свист соловьиный
Свой встречали рассвет.

Там вешунья из чащи
Нам считала года
И пророчила счастье
Навсегда-навсегда...
И презрев все на свете,
Про конспекты забыв,
Мы в таежном Просвете
Предавались любви.

Как мы молоды были
И наивны тогда!
Как мы чисто любили
Навсегда-навсегда!

Как теперь от Просвета
Мы с тобой далеки!
И кому теперь светят
Его изб огоньки?

Лето, 2000.

Шушенское родиной зову

У Саян, в верховьях Енисея
Приютилось русское село,
Места нет на всей земле роднее,
Где бы сердцу было так тепло.

Здесь тайги зеленое раздолье,
И полей чарующая ширь,
И зовется все это приволье
Нашим русским именем Сибирь.

Что-то шепчут говоруньи-речки,
И красив, как в сказке, зимний лес.
А Саяны укрывают плечи
Синезвездным куполом небес.

Белоснежной лютою зимою
Над поселком стелется дымки,
А в лесу весеннею порою
Огоньками светятся жарки.

Мамино сердце

Мама, сядем с тобой
Вечерком на крылечке,
Я, как в детстве, прижмусь
И тебя обниму.

И услышу опять
Стук родного сердечка,
И еще раз пойму,
Как тебя я люблю.

Улетают года,
Словно пух тополиный,
Не грусти, провожая,
Их взглядом своим.
Ты нужна нам всегда,
Человек наш любимый,
Мы в обиду тебя
Никому не дадим.

Пусть лицо иссекают
Морщинки упрямо,
И давно поседела
Твоя голова.
И хоть бабушка ты,
Наша милая мама,
Но душою и сердцем
Всегда молода.

В жизни ты никогда
Не искала покоя,
Были руки твои
Постоянно в труде.
Мы за сердце твое,
Бесконечно большое,
За заботу твою
Благодарны тебе.

Ты строга и добра,
И такая родная,
Ты живешь, отдавая
Нам сердце свое.

Пусть свеча твоей жизни
Горит, не сгорая,
Никакие ветра
Не погасят ее.

Мама, сядем с тобой
Вечерком на крылечке,
Я, как в детстве, прижмусь
И тебя обниму.
Так бы слышать всегда
Стук родного сердечка.
Так без усталости жить
И стучать бы ему.

Звонят колокола по всей Руси,
Взывая к небу: «Господи, спаси!
Спаси от всех напастей и невзгод,
От бед и новоявленных господ!»
Пусть свой земной, такой недолгий век
Живет с добром и миром человек.
И пусть его земной короткий путь
Не смеет оборвать хоть кто-нибудь.
По всей Руси звонят колокола
По тем, кто души свои сжег дотла,
По тем, кто заблудился на пути.
Прости их, Господи, за все грехи прости!
Чтоб жизнь святой и праведной была.
Звонят по всей Руси колокола...

Деревня русская

(Судьба. Боль сердца)

Крестьянка русская – деревня милая,
Родная мать – кормилица земля,
Как быстро обрастаешь ты могилами,
Бурьяном покрываются поля.

Деревня моя – русская крестьянка,
Где твоя удаль, щедрость, доброта?
И славись теперь ты больше пьянкой.
Не уж-то впрямь подведена черта?

Не ты ль, деревня, век пахала-сеяла,
Богатый хлеб ссыпала в закрома?
По чьей вине богатство ты развеяла,
Кому в угоду бедствуешь сама?

Чьи жадные ручищи похотливые,
Хоть ты сопротивлялась, сколь могла,
Тебя, такую скромницу стыдливую,
Средь бела дня раздели догола:

Где твои тракторы, машины и комбайны,
Что день и ночь трудились на полях? –
Все прахом! И вины своей не зная,
Ты от стыда и горя запила...

Деревня-женщина в войну голодной-босою
Хватила лиха-горюшка сполна:
Сама впрягалась в плуг, косила косами,
Но фронт кормила – то была война.

Потом воспряла, наливаясь силою,
Давала горы мяса и зерна,
Слыла и работающей, и красивою,

Потом воспряла, наливаясь силою,
Давала горы мяса и зерна,
Слыла и работающей, и красивою,
И на груди носила ордена.

Деревня-матушка, солдатка и вдова,
Российская заступница святая.
Тебя не возродят только слова.
Кому ты стала не нужна – не знаю.

Ведь никогда ты не была ленивою,
В трудах-заботах ты всегда права!
Так поднимись с колен, деревня милая,
И засучи, как прежде, рукава!

Март, 2006 г.

Учитель

По известной примете
Я коллег узнаю –
Мы на пульсе планеты
Держим руку свою.

И профессии зорче,
Удивительней нет:
Ты и пахарь, и зодчий,
И актер, и поэт.

И всегда окружает
Тебя ребятня –
Ты им друг и Наставник,
Ты им Бог и Судья.

И познаний тропою
Все вперед и вперед
Ты ведешь за собою
Этот юный народ.

Так бегут дни и годы,
Наступает черед –
Ты питомцев в свободный
Провожаешь полет.

Улетит – разойдется
Твоя школьная рать.
Да недолго придется
Пополнения ждать.

Отшумит перемена,
Вновь зальется звонок,
В классе – Новая Смена
Продолжает Урок!

Женщине - ровеснице

Спасибо тебе, женщина святая,
За щедрость, за заботу, доброту.
Пусть жизнь твоя вовеки не истает
И не уйдет за вечную черту.

Ведь этот мир людской тобою создан,
Рожден, взлелеян, воспетован тобой.
А Бог дал людям небо, землю, звезды
И поиска извечный непокой.

Ты при рождение даришь детям сердце,
С частицей малою твоей большой любви.
Теперь на них ты можешь опереться,
Когда устали рученьки твои.

Когда и ноженьки не так уж скоро ходят,
И сердце жмет, и голову кружит.
На радость детям, вопреки природе,
Ты хочешь жить, а значит, будешь жить!

И годы никогда тебя не сломят,
Живешь ты в вечном поиске трудов,
И я тебе желаю покоя,
А по ночам хороших, светлых снов.

По сердце твоему за жизнь большую
Прошло немало бед и горьких дней.
Я руки твои мысленно целую
И говорю: «Живи и не болей!».

Пусть годы отпечатали морщинки,
И в волосах печалей седина.
Но дети, внуки – все твои кровинки
Пусть радости дадут тебе сполна.

Островное

Островное мое, Островное!
Мал поселок, ничем не приметен,
Даже маленькой точкой на карте
Моей Родины он не отмечен.

Островное мое, Островное.
Здесь прошло босоногое детство
И связало нас общей судьбою,
Никуда от нее нам не деться.
Здесь меня обнимали когда-то
Руки мамы у тепленькой печки,
И ласкали родные закаты,
И озер голубые колечки.
Здесь войну пережили мы с мамой,
Голод, холод, тревоги и боли.
С той поры нарастающей раной
В моем сердце болит Островное.

И зовет меня каждое лето,
Может быть, на последнюю встречу.
Жаль, своих разбежавшихся деток
Островному порадовать нечем.
Постарело мое Островное
И присели уставшие хатки
И выходят на встречу со мною
Лишь столбы да седые солдатки.

Постою у родного порога,
Помолюсь на развалины Храма.
Мне ведь в сути и надо немного —
Помянуть только папу и маму.
Островное мое, Островное —
Островок в скромно прожитой жизни.
Я на встрече с тобой, Островное,
Побыла, как на собственной Тризне.

Времена года

Зима

Лесными тропами, дорогой,
Где снежных плясок кутерьма,
Приходит к нам хозяйкой строгой
Сама волшебница-зима.

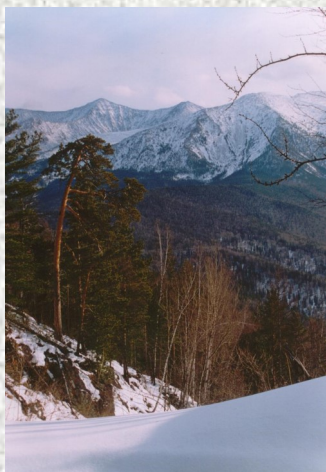
Поля упрячет в белы снега,
Дома, сады, озябший лес,
И все уснет в спокойной неге
Под синим куполом небес.

Под звезд волшебное сиянье
Морозной ночью, при луне
своим серебряным дыханьем
узоры выткет на окне.

Пушистым снегом засыпая,
Метелью воя голубой,
И нас хвастливо зазывает:
«Идите, радуйтесь со мной!»

«Деревья в блески нарядила,
Из рек устроила катки
И ребятишек прокатила
В салазках наперегонки».

И в этой снежной карусели
Я, как Снегурочка, сама.
Вон снегири на ветку сели –
Красива русская зима!

Осень

Осень – рыжая девчонка,
Словно в гости забежала.
По дороге целый ворох
Листьев разбросала.

Лес цветным платком накрыла,
Луг укутала туманом,
И в дорогу проводила
Птиц крикливых караван.

После грустного прощанья
Долго слезы проливала,
Да холодными ночами
Веткой мне в окно стучала.

Облетели тополя,
На предзимье осень,
Но по-девичьи ясна
В хмуром небе просинь.

Над родимую рекой
Журавли курлычут,
Улетая далеко,
Видно, зиму кличут.

Ветер дует со снежком
И деревья клонит,
И рябина под окном
И шумит, и стонет.

Но так празднично красна
Стуже не сдается.
Не грусти, придет весна,
И тепло вернется.

Весна (апрель)

Люблю природы пробуждение,
Когда опять звенит капель.
В каком-то трепетном волненье
Приходит на землю апрель.

Березка в платье обновленном
Дарит ему свою красу.
И с уст ее апрель влюбленный
Пьет зачарованно росу.

А в небе жаворонок звонкий
Поет им песню о любви
И в первых теплых струйках солнца
Полощет крылышки свои.

Мои знакомые полянки
Им дарят первые цветы.
Приди к ним утром спозаранку,
Порадуйся весне и ты!

Лето

Разбежалось лето
Парнем голенастым.
Приделось где-то
В зипунок цветастый.

На лугах зеленых
Пьет хмельные росы
И березкам стройным
Расплетает косы.

По утрам пастушьей
Дудочкой играет,
На поля из тучки
Дождик проливает.

**Звонкою косою
В поймах травы косит,
Силою земною
Наливает озимь.**

**Ласковой рукою
Гладит каждый колос
И птенцов настроит
На крыло и голос.**

**В озере и в речке
Воду нагревает
И с утра до вечера
Ребятню купает.**

**В поле у дороги
Свищет и стрекочет,
Вдруг нахмурит брови,
Гроном загрохочет.**

**На небе цветную
Вымостит дорогу,
Как тропу святую
От людей до Бога.**

**Ход времени так неизбежен,
Уж скрылась юности весна
За далью лет. И словно не жил...
А было ведь! Цвела она!**

**Цвела сиреневой кипелью,
Черемух яркой белизной,
И все ручьи для нас звенели
Той нашей давнею весной.**

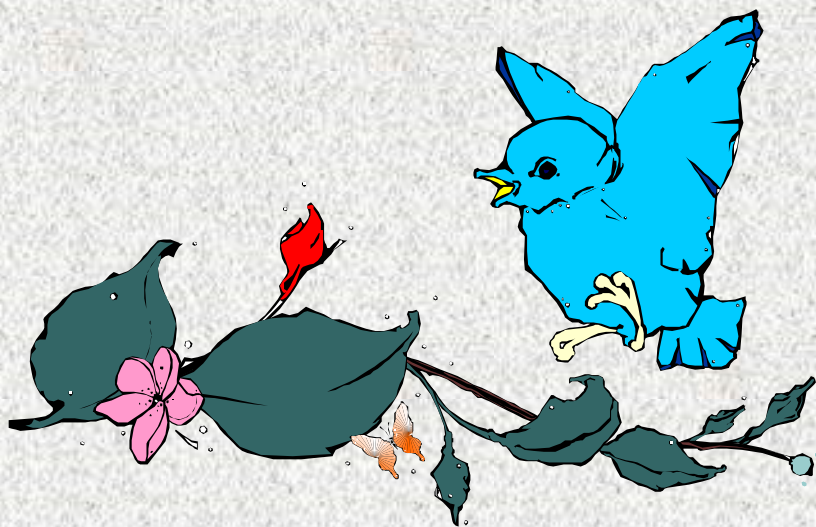
**И мы, наивные, считали,
Что будем молоды всегда.
Что старость «дома не застанет»,**

Что не остудят нас года.
Но вот уж годы на исходе,
Уже другим поют ручьи,
Других весна захороводит,
Другим кукушка прокричит.

Им клейкой зеленью листочки,
Им нежным запахом цветов,
И теплотою майской ночи
Закружит голову любовь...

Да, что бы я не написала,
Каких бы не сказала слов,
Я знаю – все не то, все мало,
Слова не выразят любовь.

Но, может, душу растревожат,
Напомнят то, чего уж нет.
Я оставляю вам их все же,
Как нашей юности привет.

Составители:

Шумаева Н.Н., *методист*

Волкова Е.А., *методист*

Ответственный за выпуск:

Шпилина Л.П., *директор*

МУК РОБ